

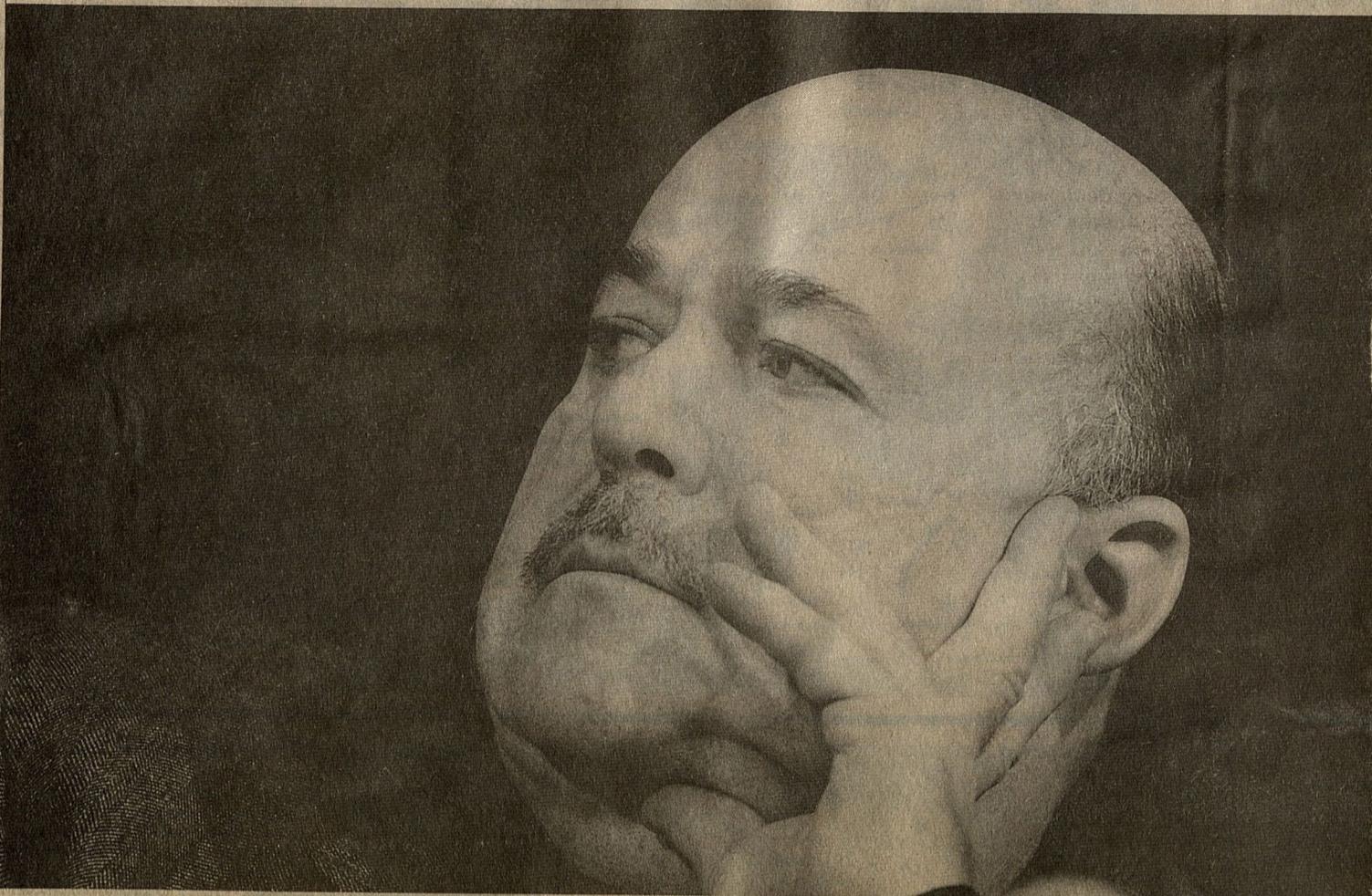
Председатель СТД **Александр Калягин:**

«Меня оскорбляет, что все эти законы разрабатываются тайно»

Известия - 2004 -
12 нояб. - с. 23

Калягин Александр

12.11.04

«Известия» продолжают публиковать материалы, посвященные предстоящей театральной реформе. Мнения Марка Захарова и Валерия Фокина, высказанные в номере от 03.11.2004, вызвали большой резонанс в театральной среде. После встречи театральных деятелей в ТЦ «На Страстном», которая превратилась в митинг протеста, с председателем Союза театральных деятелей России Александром Калягиным встретился корреспондент «Известий» **Артур Соломонов.**

Известия: Как вы оцениваете результаты собрания?

Александр Калягин: Мы поступили правильно, собрав руководителей театров прежде чем начинать действовать — писать открытые письма во все инстанции и т.д. Теперь у нас есть четкая позиция, есть поручение от всего театрального сообщества — отстоять интересы театра, а значит, и зрителей. Мы должны обратить на себя внимание людей, которые ничего не понимают в области театра, но тем не менее собираются его реформировать. Как можно реформировать медицину и театр по одним и тем же принципам? Как можно театр превратить в сферу обслуживания? Мы, конечно, будем бороться. Но я в ужасе от того, что обойдут на поворотах. Все равно, боюсь, обойдут! И тогда — увидите — через десять лет русский театр изменится, и не в лучшую сторону.

Известия: То есть вы думаете, что, несмотря на старания Союза, реформа произойдет?

Калягин: Реформа, конечно, нужна. Потому что всем учреждениям культуры — и театру тоже — нужно вписываться в новые рыночные реалии. Но рынок не панацея, есть вещи, которые рынком в принципе не могут быть отрегулированы. Театр из их числа, и поэтому здесь роль государства должна быть ведущей. Государство должно не палки в колеса нам ставить, а помогать — прямым бюджетным финансированием, налоговыми послаблениями нам и нашим благотворителям, созданием и поддержкой

различных фондов, которые собирали бы внебюджетные средства для театров. Вот это и есть настоящая государственная культурная политика.

Известия: Театральная среда, на ваш взгляд, едина в своем сопротивлении?

Калягин: Да. Все едины в том, что театры должны иметь гарантированную государственную поддержку и самостоятельно распоряжаться заработанными средствами. И чтобы попечительский совет, который нам хотят навязать, не мог вмешиваться в творческую жизнь театра.

Известия: Реформа касается всех учреждений культуры. Почему Союз театральных деятелей так обеспокоен, а другие творческие союзы пока молчат?

Калягин: Во-первых, не молчат. Сказали свое слово музейщики, на форуме в Екатеринбурге нас поддержал Союз концертных деятелей, просто мы сказали это громче всех, потому что реформа коснется нас больше всех.

Известия: Если вы предлагаете оставить все как есть, то вам скажут, что это просто неконструктивно.

Калягин: Мы как раз и предлагаем конструктивный диалог, но ведь нас никто не спрашивает. Все делается за закрытыми дверями. Это главное: почему в разработке этой реформы не принимают участие те, кого она напрямую касается? Почему чиновники, совершающие столько ошибок в своей сфере, преуспеют, реформируя театр? Я говорю о том, чтобы нас без нас не женили. У нас есть юристы, экономисты, которые должны консультировать реформаторов, должны донести до них специфику нашего дела, чтобы они не валили в одну кучу производство пирожков и создание спектаклей. Надо создать закон о театре, закон о меценатстве, закон о творческих союзах, улучшить контрактную систему, пенсионную систему. Я не понимаю, кто будет входить в эти попечительские советы, если не предполагается участие человека из театра? Вы представляете, как этот самый совет будет влиять на творчество театра? Может быть же ситуация, когда некие люди считают театр творче-

ски несостоятельным. И что, все театральные люди берут чемоданы и уходят?

Известия: Еще проблема: худруки, которые порой пожизненно сидят в своих креслах.

Калягин: Со мной, как и со всеми художественными руководителями, контракт заключает председатель комитета по культуре Москвы. На год. И они вправе со мной не заключить контракт, как бы я на это ни реагировал. У меня есть перед городом некие обязательства. А если эта самая «комиссия» примет решение закрыть театр, например, в городе Шахты, где нет больше ничего, только этот единственный центр культуры? Это разоренный город, в котором живут безработные шахтеры, — и отнять у них еще и театр? Это будет объективным решением? Там зритель так любит своих актеров, что носит их на руках. И что — вместо театра, посещаемого жителями, сделать свободную площадку для сомнительных гастролеров? Разве это правильно?

Известия: С первого января все театры должны будут отдавать все деньги — спонсорские и за аренду помещений — в казначейство?

Калягин: Да. Получая эти деньги, казначейство может сказать: «А зачем вам так много денег на эту постановку?» — «Ну, такой режиссер дорогой». — «Не знаю, а в другом театре пригласили режиссера подешевле». И тогда любая Мария Ивановна из казначейства может спросить: «А почему у вас в спектакле бархат, а не сатин? Расходов меньше».

Я потрясен глухотой тех, кто занимается «улучшением нашей жизни». Вся их демократическая болтовня о культуре, о ее сохранении — надоела! Они же любят говорить о нашем будущем, о детях, которых надо воспитывать в традициях русской культуры — не верьте! В основном они все говорюны. Это та самая пятая колонна, которая врет, делает все возможное, чтобы разрушить все, что нажито трудом многих поколений. Самое большое для меня оскорбление — что все эти законы разрабатываются в кабинетной тишине, тайно, что нас просто хотят поставить перед фактом.